

Константин Петрович Краковский

доктор юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0001-7399-5422, frelena@mail.ru

*Институт государственной службы и управления РАНХиГС
Российская Федерация, 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82*

Проблема вовлечения государственных служащих в масонские общества в период империи (XVIII – начало XX вв.)

Аннотация: Статья посвящена истории возникновения и деятельности в России в XVIII – начале XX вв. тайных масонских лож и вовлечённости в них государственных служащих – представителей политической элиты и рядовых чиновников, бюрократии гражданской и военной, столичной и провинциальной. Особо показано участие высших чинов полиции в масонских ложах и, напротив, причастность к масонским организациям представителей первого поколения русских революционеров – декабристов. Показано влияние Запада (прежде всего Англии и Франции) в становлении и деятельности масонских лож. Приведены данные о численном составе масонских лож в Российской империи в разные периоды ее истории. Показано отношение государства к деятельности этих «общественных организаций», метаморфозы политики и причины частых изменений политического курса по отношению к масонам. Проанализировано влияние масонских лож на принятие политических решений. Изучен феномен весьма активного внедрения масонов в общественные и государственные институты в эпоху русских революций начала XX в., и их широкого присутствия в первом революционном правительстве России, появившемся в ходе Февральской революции 1917 г.

Ключевые слова: масоны, масонство, масонская ложа, государственная служба, империя, сенатор, министр, Государственный совет, Государственная дума, Временное правительство, МВД, Департамент полиции.

Для цитирования: Краковский К. П. Проблема вовлечения государственных служащих в масонские общества в период империи (XVIII – начало XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 37–45; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-37-45.

Konstantin P. Krakovsky

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0001-7399-5422, frelena@mail.ru

*The Institute of public administration and management, RANEP
82, Vernadsky ave., Moscow, 119571, Russian Federation*

The problem of involvement of civil servants in Masonic societies during the Empire (XVIII – early XX century)

Abstract: The article is devoted to the history of the emergence and activity of secret Masonic lodges in Russia in the XVIII – early XX century and the involvement of civil servants in them – representatives of the political elite and ordinary officials, civil and military bureaucracy, Metropolitan and provincial. The participation of the top police officials in Masonic lodges and, on the contrary, the involvement of representatives of the first generation of Russian revolutionaries – the Decembrists in Masonic organizations is shown particularly. The influence of the West (first of all, England and France) in the formation and activity of Masonic lodges is exposed. Data on the number of Masonic lodges in the Russian Empire in different periods of its history are given. The author shows the state's attitude to the activities of these «non-

public organizations», the metamorphosis of politics and the reasons for frequent changes in the political course towards Freemasons. The influence of Masonic lodges on political decision-making is analyzed. The phenomenon of a very active introduction of masons into public and state institutions in the era of Russian revolutions at the beginning of the twentieth century is studied, and their wide presence in the first revolutionary government of Russia, which appeared during the February Revolution of 1917.

Keywords: Freemasons, Freemasonry, Masonic Lodge, civil service, empire, senator, minister, State Council, State Duma, Provisional government, Ministry of home Affairs, Police Department.

For citation: Krakovskiy K. P. The problem of involvement of civil servants in Masonic societies during the Empire (XVIII – early XX century) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 37–45; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-37-45.

История разного рода «тайных обществ» в России, когда речь идёт об организациях революционного толка – от «Северного общества» до организации петрашевцев и от «Народной воли» до РСДРП (б), известна достаточно хорошо, изучена, что называется, вдоль и поперёк. Пожалуй, исключением является история тайных масонских организаций. Долгое время (в десятилетия советской власти) она была едва ли не под запретом, да и не вызывала пристального интереса историков. Лишь в постсоветский период интерес историков к деятельности масонских организаций в России резко обострился. Чрезвычайно интересным аспектом этой проблемы является, что называется, «кадровый состав», и в первую очередь участие российского чиновничества в масонских обществах.

Как полагают исследователи, первые масонские ложи появились в России в 1717 г. [1, с. 498]. Первые русские приобщились к «масонскому делу», находясь за рубежом. «Помогли» и англичане: первые ложи в России включали многочисленных иностранцев, подвизавшихся в России. Во всяком случае, уже точно известно, что ложа существовала в столице в 1750 г. На её заседания регулярно собирались 30–35 человек, в т. ч. высокопоставленный чиновник – сенатор Р. И. Воронцов, который руководил ложей (отец известной Екатерины Дашковой). Тогда же в Петербурге образовалась ложа с интересным названием «ложа Скромности».

Императрица Елизавета Петровна относилась к масонам с подозрением, но не преследовала их. Масонство было модной забавой заграничного происхождения, что означало «знак качества» в глазах русской знати. Впрочем, карьерные соображения вполне могли двигать дворянами: братья по ложе могли помочь в движении по служебной лестнице. К масонам

относилась целая плеяда известных государственных деятелей, чиновников высшего звена: канцлер, генерал-аншеф Р. И. Воронцов, князя Голицыны, Трубецкие, Чернышевы [2, с. 144].

Император Пётр III, напротив, поощрял их деятельность, шага не мог ступить без советов с масонами. Даже подарил им дом в Петербурге для проведения масонских собраний. Но, как оказалось, зря старался: некоторые масоны участвовали в его свержении. Прежде всего следует назвать госчиновника Н. И. Панина, слывшего известным масоном и ставшего организатором переворота 28 июня 1762 г. [3, с. 127]. Много масонов было и среди офицеров – участников заговора.

Екатерина II первоначально благожелательно относилась к масонам, даже немного заигрывала с ними. Они, в частности, активно участвовали в знаменитой Уложенной комиссии 1767 г. А уже упоминавшийся Н. И. Панин – высокопоставленный чиновник Коллегии иностранных дел – представил первый в истории России конституционный проект, который, впрочем, был отклонён.

В 1762 г. в Санкт-Петербурге была открыта ложа «Счастливого согласия». Видными масонами были чиновники, входившие в политическую элиту страны, – граф А. А. Брюс, А. К. Разумовский, А. С. Строганов, князя Ю. В. Долгоруков, Г. П. Гагарин, А. Б. Куракин, М. М. Щербатов (принадлежали к аристократической группировке братьев Паниных), будущий фельдмаршал М. И. Кутузов.

Но все же следует сказать, что в 1750–1760-е гг. масонство ещё не получило широкого распространения, это пока модная забава. Данный период можно назвать «предысторией русского масонства» или временем бессистемной деятельности масонских лож [2, с. 141].

В 70-е гг. XVIII в. стремительно выросла и проявляла активность «Великая провин-

циальная ложа», которую возглавлял сенатор И. П. Елагин, его заместителем был граф Р. И. Воронцов. А всего масонов тогда было немногим более 200 человек, ложи возглавляли сенаторы и генералы, рядовые члены были из среднего и мелкого чиновничества [4, с. 51].

В 1780-е гг. в России насчитывалось 14 масонских лож, созданных как в столице, так и в провинциальных городах. В них состояла элита дворянства, чиновники-аристократы, члены известных фамилий: Апраксины, Шуваловы, Строгановы, Мусины-Пушкины. Розенкрейцерами были кн. Трубецкие, кн. Репнины, кн. Черкасский, Лодыженские, Лопухины, Тургеневы [5].

Среди «вольных каменщиков» можно назвать таких видных московских чиновников, как А. А. Черкасский, Ю. Н. и Н. Н. (глава Московского отделения Государственного казначейства) Трубецкие, М. М. Херасков (куратор Московского университета), Н. И. Новиков – брат просветителя, А. М. Кутузов, И. П. Тургенев, обер-прокурор Сената, один из судей над Пугачевым В. А. Всевожский [6, с. 51]. В Петербурге активными масонами были сенатор А. А. Ржевский, видный государственный деятель и писатель И. И. Дмитриев. В третью степень мастера был возведён и посвящён в ложе «Три звезды» А. В. Суворов [6, с. 11–15].

Вообще XVIII век стал золотым веком не только дворянства, но и масонства. Исследователи приводят поражающие масштабностью цифры, характеризующие представительство масонов в госучреждениях: в Совете при императрице – 4 из 11 в 1777 г. и 3 из 15 в 1778 г.; в придворном штате Екатерины II (камергеры) – 12 из 31 масоны; в Сенате заседали от 14 до 20 масонов (1778 г.); в Коллегии иностранных дел – из 5 первоприсутствующих – 2; в Военной коллегии – 2 (1778 г.), в Адмиралтейской – 3 из 5; в Российской академии – 13 из 60 членов масоны. Ряд масонов возглавляли губернии и наместничества, занимали видные посты в провинциальных органах власти [4, с. 69]. И это при том, что само масонство не было легализовано.

В конце царствования Екатерина II увидела опасность масонства и стала понемногу их прижимать: наиболее показательный пример – давление на известного просветителя и по совместительству масона Н. И. Новикова. 1 августа 1792 г. последовал указ Екатерины II о запрете масонских лож (по иронии судьбы спустя 30

лет именно в этот же день будет подписан указ Александра I с таким же содержанием).

Павел I, как известно решившийся продолжать политику отца в пику своей матери, благоволил масонам, отменил их преследование, освободил от преследования просветителей, бывших одновременно и активными масонами, – Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, хотя сам указ о запрете не отменил и масонство не легализовал (возможно, из-за опасения продолжения в России событий Великой Французской революции). И в это время среди видных членов масонских лож было немало высокопоставленных чиновников: генерал-прокурор А. Б. Куракин и его брат вице-канцлер Ал. Б. Куракин, в Законосовещательный совет при Павле вошли масоны Ю. В. Долгорукий, Г. П. Гагарин, Г. Г. Кушелев, председатель палаты уголовного суда в Москве И. В. Лопухин.

Ходили упорные слухи, что и сам Павел I был принят в масоны, хотя достоверных доказательств историки пока не представили. Но по иронии судьбы в заговоре против Павла I, благодетеля масонов, участвовали видные масоны-сановники Пален, Беннигсен, Панин.

При Александре I (в период до начала 1820-х гг.) расцветает масонство среди чиновников. Члены кружка («Негласный комитет») Александра I: А. С. Строганов – видный масон, член «Капитула Феникса», Н. Н. Новосильцев – предположительно масон, А. Чарторыжский – масон. В ложи входили обер-прокурор Синода А. Н. Голицын и сенатор Г. Г. Кулешов, видные чиновники А. И. Остерман-Толстой, И. А. Нарышкин. Руководителем ложи «Палестина» был М. Ю. Виельгорский, член Главной дирекции училищ и Главной дирекции театров. Две противоположности – М. М. Сперанский и историк Н. М. Карамзин совпадали в одном – были участниками масонских лож [10, с. 283].

Трудно поверить, но даже руководители карательных органов, спецслужб были членами масонских лож: будущий шеф жандармов А. Х. Бенкендорф, министр полиции Балашов, С. С. Ланской – будущий глава МВД, И. И. Воронцов-Дашков. Интересно, что Министерство полиции осуществляло контроль лож: они представляли ему отчёты о своей деятельности. По версии историков, в 1803–1804 гг. масонство было легализовано [6, с. 63–69, 71–75].

В Санкт-Петербурге в 1810 г. насчитывалось 239 масонов, чуть меньше в других круп-

ных городах. Более того, император Александр I даже хотел поставить масонов на службу самодержавию. По некоторым предположениям, сам Александр I был посвящён в масоны в 1803 г. видным членом ордена профессором физики, инспектором 2-го кадетского корпуса И. В. Бибером [3, с. 89].

Масоны сыграли заметную роль в Отечественной войне 1812 г. Выдающийся полководец М. И. Кутузов был членом масонского ордена ещё с 1779 г. Кстати, и похоронен в 1813 г. он был по масонскому обряду [6, с. 37-42]. Многие русские офицеры (считались государственными чиновниками) после заграничных походов вступили в ложи. В ложу «Астрея», которая была создана с согласия правительства в 1815 г., входили высокопоставленные чиновники М. Ю. Виельгорский (управляющий), С. С. Ланской, сенатор и тайный советник М. Ю. Корф, граф С. Е. Потоцкий. Великим мастером был избран камергер и тайный советник граф В. В. Мусин-Пушкин-Брюс. Впрочем, среди масонов было много чиновников средней руки.

Масоны были лояльны самодержавию и христианству. К примеру, вся верхушка ложи «Библейское общество» состояла из масонов-чиновников (председатель – генерал С. А. Голицын, вице-председатель – дипломат, тайный советник Р. А. Кошелев, министр внутренних дел В. П. Кочубей, министр просвещения А. К. Разумовский).

Литератор и дипломат А. С. Грибоедов вместе с Чаадаевым и Пестелем в 1816 г. был посвящён в масоны в ложе «Соединённые друзья» [6, с. 83-87]. Молодой сотрудник МИДа (в возрасте 22 лет) А. С. Пушкин также оказался в 1821 г. в рядах масонов.

По идейным установкам масоны были консерваторами, отрицали всякое реформаторство. Но самое главное, что особенно заботило правительство, они были «политически безупречны», т. е. не представляли никакой оппозиции. Они представляли на просмотр Министерству внутренних дел свои уставные документы, списки членов, описания обрядов и отчёты о деятельности. Был даже создан особый комитет во главе с М. М. Сперанским для проверки масонских лож на предмет отсутствия связи с наполеоновской Францией, с которой отношения стремительно ухудшались, и французскими ложами.

В начале 20-х гг. XIX в. в России было 30 масонских лож (12 в Петербурге и даже одна в дей-

ствующей армии) [8, с. 314, 317]. В каждой состояли от 10 до 20 «братьев», в некоторых до 100 [3, с. 106]. К примеру, ложа «Нептун» в Москве в 1816 г. насчитывала около 20 человек. Почти все члены были чиновниками и дворянами.

Исследователь истории русского масонства Т. А. Бакунина (впрочем, без указания источника) приводит таблицу соотношения различных классов и профессий в русских масонских ложах. Мы приводим данные только по чиновникам [6, с. 116], хотя среди масонов были даже крепостные – 8 человек.

- Высшие государственные чиновники и почётные должности – 110
- Чиновники – 347
- Дипломатические чиновники – 36
- Служащие по судебной части – 32
- Служащие по полицейской части – 9
- Служащие по Министерству народного просвещения (директора и смотрители училищ, учителя) – 76
- Военные – 1078
- **Всего масонов – 3267**

Обо всех ложах было хорошо известно правительству – они были совершенно безопасны для власти: трусливые, слабые и безвредные. И всё же Александр I, озабоченный стремительным ростом числа тайных организаций, среди которых появились и оппозиционные власти, запретил масонские ложи. На это время в России было более 1600 масонов.

Высочайшим рескриптом на имя министра внутренних дел В. П. Кочубея (по иронии судьбы состоявшего членом масонской ложи) 1 августа 1822 г. был положен конец существованию в России масонских лож, которые были приравнены к тайным обществам. Чиновники, служившие «во всех министерствах и других гражданских начальствах обеих столиц», обязаны были дать подписку, что они либо не принадлежат к масонам, либо на будущее обещают этого не делать [9, с. 55].

Так, выдающийся государственный деятель М. М. Сперанский, которого тоже ранее посвятили в масоны, в 1822 г. при закрытии масонских лож заявил: «Я, нижеподписавшийся, сим объявляю, что ни к какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу ни внутри империи, ни вне её не принадлежу и впредь принадлежать не буду. Сие объявление относится не только к на-

стоящему, но и ко всему прошедшему времени со следующим изъятием: в 1810 г. по случаю рассмотрения масонских лож в особо учрежденном от правительства комитете, коего я был членом, я был принят здесь, в Петербурге, с ведома правительства в масонские обряды под председательством известного доктора Фесслера в частной домашней ложе, которая ни имени, ни состава, ни учреждения, ложам свойственного, не имела. Посетив оную два раза, после того, как и прежде, нигде и ни в какой ложе, ни в тайном обществе я не бывал и к оным не принадлежал» [10, с. 261].

Действительно, среди тайных организаций были политические и оппозиционные («Северное» и «Южное» общества, будущие декабристы), а многие их члены были масонами. Руководители этих обществ рассчитывали использовать масонские ложи как готовую конспиративную форму для антиправительственной деятельности [2, с. 183].

Так, доподлинно известно, что примерно пятая часть декабристов, преданных за участие в восстании 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади Верховному уголовному суду, состояла ранее в масонских ложах (23 человека). Среди них руководители декабристских организаций, занимавшие чиновничьи посты или служившие в армии, – П. И. Пестель, А. Н. Муравьев, братья Муравьевы-Апостолы, С. П. Трубецкой, Н. М. Муравьев, Ф. П. Шаховской, М. А. Фонвизин, Н. И. Тургенев, К. В. Рылеев, М. С. Лунин, Н. А. Бестужев, М. К. Кюхельбекер, Г. Е. Батеньков, Е. С. Мусин-Пушкин, а также 28 рядовых участников восстания декабристов (всего 51 человек) [3, с. 116.]. Интересно, что и среди подавляющего восстание декабристов на Сенатской площади высшего офицерства, а также членов Верховного уголовного суда над восставшими были и масоны (Н. Ланжерон, А. Боровков).

Вступивший на престол вслед за Александром I Николай I продублировал 21 апреля 1826 г. рескрипт о запрещении масонства и тайных обществ. Однако и после этого немногие малочисленные братства тайно продолжили работу в стране, а некоторые «вольные каменщики», уехав за рубеж, там вступили в европейские ложи. К масонским ложам, действовавшим нелегально, но при снисходительном отношении полиции, принадлежали во второй половине XIX в. известные юристы, профессора, чиновники. Впрочем, их влияние резко упало. В конце XIX – начале XX вв. масоны выходят из тени,

открываются новые российские ложи. Особенно активно они стали возникать после издания знаменитого Манифеста 17 октября 1905 г., даровавшего политические свободы, в том числе право на объединение.

Кстати, автором текста Манифеста 17 октября был председатель Комитета министров С. Ю. Витте, состоявший в масонской ложе и даже участвовавший в масонских съездах в Европе. Нами обнаружены в Отделе рукописей РНБ в Санкт-Петербурге любопытные документы, якобы исходящие от масонской ложи: постановление с обвинениями Витте в преступлении перед российским народом и приговор Витте к смертной казни (1905 г.). Возвышенная лексика документов и тайные знаки должны были создать иллюзию аутентичности и происхождения от масонской организации. Нам представляется, что это очевидная подделка, созданная в университетских или даже гимназических кругах в лихую годину Первой русской революции. Однако сами по себе документы представляют интерес, свидетельствуют о том, что о принадлежности С. Ю. Витте к масонам было хорошо известно. Авторы документа, несомненно, принадлежавшие к левым кругам, пытались запугать премьера. Учитывая, что документы ранее не публиковались, мы их публикуем впервые (см. приложение).

В 1909 г. в Петербурге была создана «Военная ложа» с участием А. И. Гучкова, заместителя министра внутренних дел В. И. Гурко, госсекретаря А. А. Половцова и ещё 10 высокопоставленных военных чинов [3, с. 183]. В 1912 г. в масонскую ложу вступил будущий премьер А. Ф. Керенский. В 1913 г. в России насчитывалось свыше 40 лож с числом членов около 400 человек, они действовали в столицах, Киеве, Тифлисе, Самаре и других городах [3, с. 229]. «Братья-масоны» проникли и в судебную среду: в 1912 г. только в Санкт-Петербургской судебной палате и Коммерческом суде служили не менее 50 масонов. Также много членов лож было среди профессуры Психоневрологического института – М. М. Ковалевский, И. И. Иванюков, Ю. С. Гамбаров, Н. О. Лосский, М. П. Чубинский, А. А. Мейер и др. [3, с. 354].

Известная писательница и общественный деятель Н. Берберова называет среди масонов царских министров народного просвещения, земледелия, МИД и МВД (П. Н. Игнатьев, А. В. Кривошеев, Н. Н. Покровский, Н. Б. Щербатов [11]).

Немало (не менее 15) масонов было среди высших российских дипломатических чиновников, служивших в посольствах и консульствах в Швеции, Норвегии, Румынии, Швейцарии, Греции, Китае (А. В. Неклюдов, И. Г. Лорис-Меликов, С. А. Поклевский-Козелл, К. М. Ону, Е. П. Демидов, Н. А. Кудашев), масоном был посол России в США Б. А. Бахметьев [3, с. 247]).

В 1915–1916 гг. появилась даже думская ложа «Розы», в которую входили «народные представители», члены IV Государственной думы (примерно 40 человек, в том числе чиновники и общественные деятели В. А. Виноградов, А. А. Орлов-Давыдов, А. И. Шингарев, Ф. А. Головин, Д. Н. Григорович-Барский, Н. С. Чхеидзе, И. Н. Ефремов, прогрессист, руководитель ложи).

Всего в России в этот период действовало 49 лож, в которых состояли более 600 членов, среди которых немало чиновников как столичных, так и провинциальных.

Департамент полиции МВД внимательно отслеживал деятельность масонов в России, впрочем, не доставляя им хлопот и неприятностей. Руководитель русского политического сыска Л. А. Ратаев в 1911 г. писал: «Главным приютом для масонов служит кадетская партия. Вглядитесь внимательно, как между нашими масонами распределены сферы влияния. Среди членов Государственного совета и в литературной среде действует М. М. Ковалевский; среди членов Государственной думы – И. Н. Ефремов, П. Н. Милюков и В. А. Маклаков. Влияние последнего распространяется и на адвокатскую среду, где он пользуется популярностью. Деятельность Е. П. Коган-Семеновского обнимает жидовские круги и мелкую прессу. Наконец, А. Н. Бренчанинов, убеждённый, деятельный масон, стремится воздействовать на высшее общество. Уже на его собраниях начинают появляться лица титулованные или же посещающие – громкие дворянские фамилии, как, например, Кугушевы, Толстые и т. п. Будет весьма печально, если благодаря этим стараниям масонство внедрится в высшие слои русского общества» [12, с. 648].

Первое Временное правительство, в котором было всего 12 человек, наполовину состояло из членов масонских лож: Г. Е. Львов (председатель и министр внутренних дел), министры путей сообщения, торговли и промышленности,

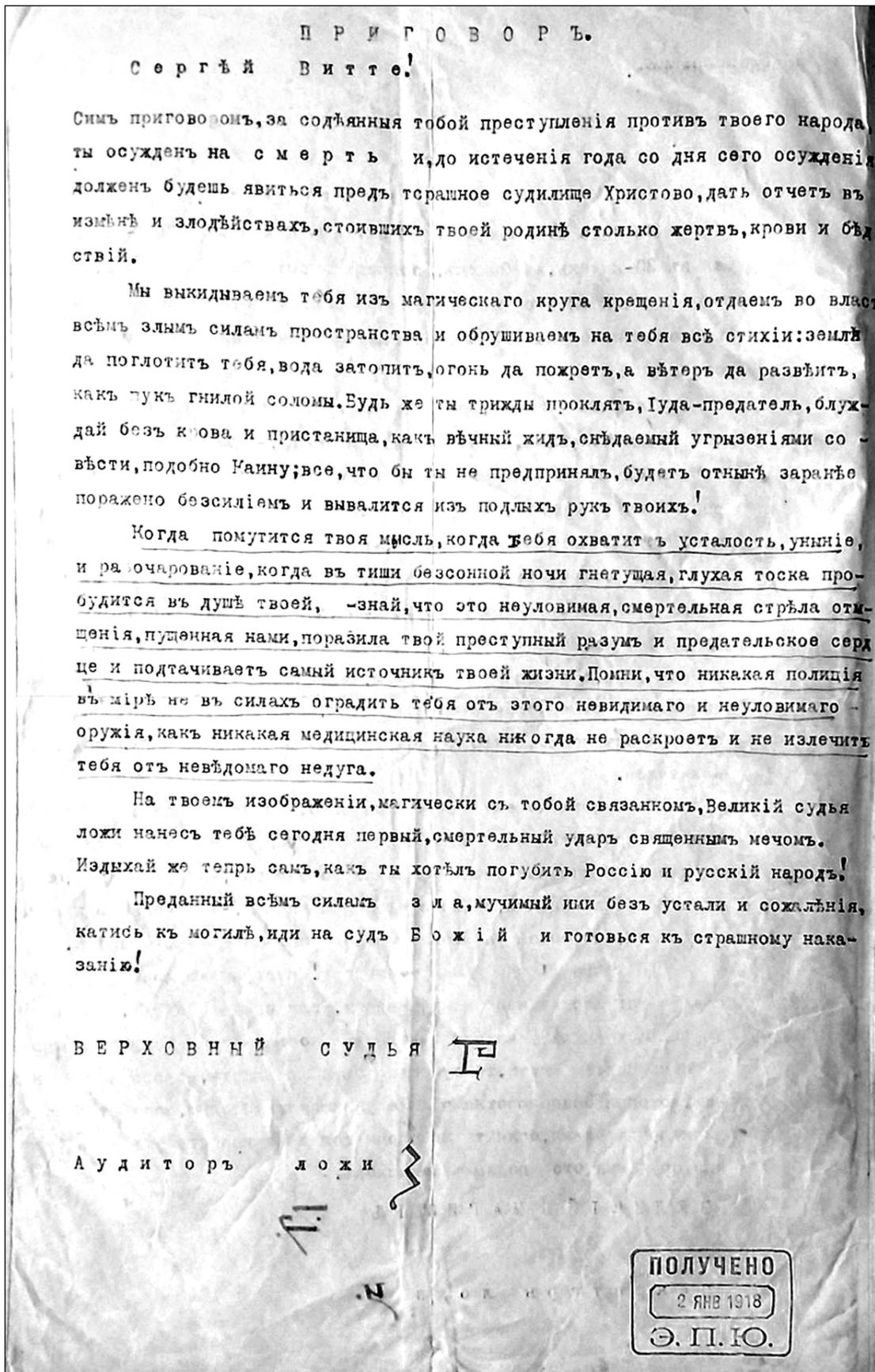
финансов, земледелия и юстиции (Некрасов, Коновалов, Терещенко, Шингарев, Керенский) [13, с. 143].

И в дальнейшем – во второй половине 1917 г. – членами масонских лож были статусные чиновники, министры Временного правительства Н. Д. Авксентьев, И. М. Ефремов, Ф. Ф. Кокошкин, А. В. Карташов, А. И. Коновалов, А. В. Ливеровский, П. Н. Переверзев, С. Н. Прокопович, Б. В. Савинков, М. И. Скобелев, В. И. Степанов, М. И. Терещенко, А. И. Шингарев, управляющий делами Временного правительства А. Я. Гальперин, товарищ министра внутренних дел А. А. Демьянов [14, с. 18–23]. Историк В. И. Старцев установил имена 44 масонов, назначенных на высокие административные должности в центре и на местах. Но самое главное, что главой правительства стала ключевая фигура русского масонства, «вольный каменщик со стажем» А. Ф. Керенский.

Впрочем, 25 октября 1917 г. этот политический взлёт масонского «романтизма» был оборван грубо, жёстко и навсегда. Члены масонских лож, оказавшись в эмиграции, какое-то время продолжали своё дело в узком кругу, но для советской России это уже не имело никакого значения. Хотя удивительным «историографическим феноменом» (речь идёт, конечно, об антисоветской, антикоммунистической литературе и т. н. «жёлтой прессе») является убеждение, что Октябрьская революция – это дело рук масонов, разумеется, в союзе с нацией, которую традиционно обвиняли во всех бедах России.

В заключение следует признать, что именно безвредность для режима масонских организаций, в отличие, скажем, от революционных, не вызвала резкой реакции российских властей, и даже после их формального запрета в начале XIX в. они продолжили своё существование при снисходительном отношении прежде всего полиции (она была прекрасно осведомлена об их составе и деятельности). И именно этот факт обусловил терпимое отношение властей к тому факту, что ядро масонских организаций составляли представители государства – российские чиновники.

Приговор премьеру правительства С. Ю. Витте от имени масонской ложи
(Личный фонд С. Ю. Витте. Отдел рукописей РНБ). Публикуется впервые.

ПРИГОВОР

Сергей Витте!

Сим приговором за содеянные тобой преступления против твоего народа ты осужден на смерть и до истечения года со дня сего осуждения должен будешь явиться пред страшное судище Христово, дать отчет в измене и злодействах, стоивших твоей родине столько жертв, крови и бедствий.

Мы выкидываем тебя из мятежного круга крещения, отдаем во власть всем злым силам странства и обрушиваем на тебя все стихии: земля да поглотит тебя, вода затопит, огонь да пожрет, а ветер да развевает, как пук гнилой соломы. Будь же ты трижды проклят, Иуда-предатель, блуждай без крова и пристанища, как вечный жид, снедаемый угрызениями совести, подобна Каину; все, что ты бы не предпринял, будет отныне заранее поражено бессилием и вывалится из подлых рук твоих!

Когда помутится твоя мысль, когда тебя охватит усталость, уныние и разочарование, когда в тиши бессонной ночи гнетущая, глухая тоска пробудится в душе твоей, знай, что это неуловимая, смертельная стрела отмщения, пущенная нами, поразила твой преступный разум и предательское сердце и подтачивает самый источник твоей жизни. Помни, что никакая полиция в мире не в силах оградить тебя от этого невидимого и неуловимого оружия, как никакая медицинская наука никогда не раскроет и не излечит тебя от невидимого недуга.

На твоём изображении, магически с тобой связанном, Великий судья ложи нанес тебе сегодня первый, смертельный удар священным мечом. Издыхай же теперь сам, как ты хотел погубить Россию и русский народ!

Преданный всем силам зла мучимый ими без устали и сожаления, катись к могиле, иди на суд Божий и готовься к страшному наказанию!

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Аудитор ложи

Список литературы

1. *Пытин А. Н.* Русское масонство. XVIII – первая четверть XIX вв. – Петроград: Огни, 1916. – 571 с.
2. *Захаров В. Ю.* Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа. – Ч. 1. – Москва: Прометей, 2017. – 590 с.
3. *Брачев В. С.* Масоны и власть в России. – Москва: Эксмо, 2003. – 639 с.
4. *Соловьев О. Ф.* Русское масонство. – Москва: Изд-во МГОУ: АО «Росвузнаука», 1993. – 265 с.
5. *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. – Петроград: Тип. акц. о-ва тип. дела в Петрограде, 1917. – 267 с.
6. *Бакунина Т. А.* Знаменитые русские масоны. – Москва: СП «Интербук», 1991. – 141 с.
7. *Харитонович Д. Э.* Масоны и масонство. – Москва: Весь мир, 2001. – 224 с.
8. *Пытин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I. – Санкт-Петербург: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 2001. – 587 с.
9. Государственная канцелярия. 1810-1910 : ист. очерк / сост. в Гос. канцелярии. – Санкт-Петербург, 1910. – 466 с.
10. *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. – Санкт-Петербург: Изд. Императорской публичной б-ки, 1861. – Т. 1. – 283 с.
11. *Берберова Н. Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – Москва: Прогресс-традиция; Харьков: Калейдоскоп, 1997. – 397 с.
12. *Ратаев Л. А.* Записка о масонстве / Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731–1996. – Москва: Родник, 1996. – 702 с.
13. *Старцев В. И.* Тайны русских масонов. Русское политическое масонство начала XX в. – Санкт-Петербург: Третья Россия, 2001. – 154 с.
14. *Старцев В. И.* Русское политическое масонство в правящей элите Февральской революции 1917 года / Россия в 1917 году: новые подходы и взгляды: сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» (10 ноября 2017 г.). – Вып. 2. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1994. – 197 с.

References

1. *Pyпин A. N.* Russkoye masonstvo. XVIII – pervaya chetvert' XIX v. –Petrograd: Ogni, 1916. – 571 s.
2. *Zakharov V. Yu.* Rossiyskiy i zarubezhnyy konstitutsionalizm kontsa XVIII – 1-y chetverti XIX v.: opyt sravnitel'no-istoricheskogo analiza. – Ch. 1. – Moskva: Prometey, 2017. – 590 s.
3. *Brachev V. S.* Masony i vlast' v Rossii. – Moskva: EKSMO, 2003. – 639 s.
4. *Solov'yev O. F.* Russkoye masonstvo. – Moskva: Izd-vo MGOU: AO «Rosvuznauka», 1993. – 265 s.
5. *Vernadskiy G. V.* Russkoye masonstvo v tsarstvovaniye Yekateriny II. – Petrograd: Tip. akts. o-va tip. dela v Petrograde, 1917. – 267 s.
6. *Bakunina T. A.* Znamenityye russkiye masony. – Moskva, 1991. – 141 s.
7. *Kharitonovich D. E.* Masony i masonstvo. – Moskva: Ves' mir, 2001. – 224 s.
8. *Pyпин A. N.* Obshchestvennoye dvizheniye v Rossii pri Aleksandre I. – Sankt-Peterburg: Gumanitar. agentstvo «Akad. proyekt», 2001. – 587 s. Gosudarstvennaya Kantselariya. 1810-1910. SPb., 1910. – 466 s.
9. Gosudarstvennaya kantselyariya. 1810–1910 : ist. ocherk / sost. v Gos. kantselyarii. – Sankt-Peterburg, 1910. – 466 s.
10. *Korf M. A.* Zhizn' grafa Speranskogo. – Sankt-Peterburg: Izd. Imperatorskoy publichnoy b-ki, 1861. – T. 1. – 283 s.
11. *Berberova N. N.* Lyudi i lozhi. Russkiye masony XX stoletiya. – Moskva: Progress-traditsiya; Khar'kov: Kaleydoskop, 1997. – 397 s.
12. *Ratayev L. A.* Zapiska o masonstve / Platonov O.A. Ternovyy venets Rossii. Taynaya istoriya masonstva. 1731-1996. – Moskva: Rodnik, 1996. – 702 s.
13. *Startsev V. I.* Tayny russkikh masonov. Russkoye politicheskoye masonstvo nachala KHKH v. – Sankt-Peterburg: Tre'tya Rossiya, 2001. – 154 s.
14. *Startsev V. I.* Russkoye politicheskoye masonstvo v pravyashchey elite Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda / Rossiya v 1917 godu: novyye podkhody i vzglyady: sbornik nauchnykh statey po materialam vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: novyye podkhody i vzglyady» (10 noyabrya 2017 g.). – Vyp. 2. – Sankt-Peterburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena, 1994. – 197 s.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020 г.